

В.В. ПОХМЕЛКИН

Уважаемые коллеги!

Слово для доклада по первому вопросу предоставляется
Председателю Партии Егору Тимуровичу Гайдару. /Аплодисменты/.

Е.Т. ГАЙДАР

Дорогие друзья!

Нам сегодня предстоит решить комплекс очень важных вопросов, связанных с судьбой демократического движения в России, с будущим борьбы за цивилизованное демократическое и рыночное общество в нашей стране. Они носят в том числе и конкретный характер, мы будем их обсуждать, в том числе и вопрос формирования СПС, вопросы Устава, я об этом буду говорить тоже. Но все-таки сегодня, учитывая характер момента, роль этого Съезда, я в первую очередь хотел бы поговорить о роли "Демократического Выбора России", его месте в истории России последних лет, и в этой связи с тем, какие задачи стоят перед нами.

Мне приходилось говорить о том, что те события, которые произошли в России на протяжении последнего десятилетия, без всякого сомнения, имели революционный характер. Революции имеют и свои закономерности применительно к политической борьбе, к судьбе политических партий и движений. Для революционных процессов характерны бурные изменения социальной структуры, системы интересов, и в этой связи срок характера основных вопросов, которые решаются в политике.

В период начала революции, предреволюционный период - это всегда период массовых движений, период, когда происходит консолидация сил, недовольных существующим режимом, и готовых выйти

на борьбу с этим существующим режимом. Это всегда достаточно рыхлая коалиция, потому что на самом деле ее участники очень по-разному представляют себе - а как будет складываться жизнь после того, как этот режим будет свергнут, а что делать после этого? Они плохо представляют себе реальные проблемы жизни после, скажем, краха коммунизма. Тем не менее, именно эта массовая энергетика, это единство дает основу подобного рода политически мощным, хотя и, как показывает опыт, хрупким коалициям. После крушения режима, когда начинается, неизбежно начинается длинный период нестабильности, плохо структурированных интересов, бурных перемен в жизни общества, неизбежно происходит политическое переструктурирование. Постепенно лишь формируются политические организации, адекватные для работы в совершенно других условиях - в условиях парламентской демократии, не всегда только романтических условиях, кстати говоря; в условиях, когда предстоит решить вопрос быть или не быть коммунистическому режиму, а о том, как будет строиться жизнь после этого режима. И в этой связи это радикальное переструктурирование - характерная черта политического процесса во время всех революций, в том числе и революций постсоциалистических.

Мы сегодня собрались примерно через семь лет после создания "Демократического Выбора России". Но я здесь напомню, что рядом с нами проходит съезд "демократической России". А для очень многих из тех, кто собрался в этом зале, реальное участие в политическом процессе, конечно, началось с "демроссии". В общем, конечно, преемственность "демократической России", как широкого движения конца 80-х - начала 90-х годов и "демократического

Выбора России" была достаточно органичной. В этой связи грех не вспомнить о том, что "Демократическая Россия" сыграла огромную роль в событиях августа 1991 года, что "Демократическая Россия" в очень большой степени способствовала формированию кабинета реформ в ноябре 1991 года. На самом деле, участие лидеров "Демроссии", их позиция, что необходимо реформаторское Правительство, было, на мой взгляд, очень важным фактором принятия этого решения Ельциным. "Демократическая Россия" поддержала наши инициативы в 1992 году, и многие лидеры "Демократической России" положили значительную часть своего авторитета на то, чтобы поддержать наши необходимые, но непопулярные реформы. "Демократическая Россия" была костяком тех, кто пришел в 1993 году в октябре месяце к Моссовету. "Демократическая Россия" действительно была широкой коалицией, которая сыграла огромную роль в крушении коммунистического режима.

Вместе с тем, именно потому, что мы прекрасно знаем все "Демроссию", мы помним какой кризис переживала "Демроссия" в 1993 году, мы помним ее огромную организационную слабость. Эта организационная слабость, общеполитическая слабость имела фундаментальные основания, она не была связана с тем, что были хорошие или плохие лидеры. Просто, во-первых, действительно она базировалась на широкой коалиции тех, кто не хотел продолжения коммунистического режима, но очень далеко расходился в представлениях о том, что надо делать дальше. И, во-вторых, по своей природе она действительно была организационно крайне рыхлым образованием.

В 1993 году наложился два серьезных кризиса, опасных для будущего демократических преобразований в России.

Во-первых, это совершенно неизбежная первая волна разочарования, которая приходит после всякой революции и, в том числе, после всякой социалистической революции. Вот коммунизма уже нет, а счастья нет тоже. А счастья долго не будет, потому что для того, чтобы построить на развалинах коммунизма нормальное эффективное демократическое рыночное общество, нужны огромные усилия, огромная серьезная многолетняя работа. Вот счастье не приходит просто потому, что больше не стоит памятник Дзержинскому, а понимание этого, к сожалению, никогда не может быть широким и всеобщим. Да, скажем, я и многие здесь присутствующие это понимали, но, к сожалению, очень многие наши сторонники не понимали этого, не хотели понимать, и сколько бы мы ни говорили об этом, не могли этого понять. И в этой связи на самом деле разочарование последствиями коммунистической революции, тяжесть адаптации к новой жизни неизбежные проблемы, порожденные началом реформ, везде и всегда порождали обратную встречную волну ностальгии по старому режиму. Это не только в нашей России, где реформы были предельно тяжелыми, а постсоциалистическое наследие самоувесистым. Это и в весьма благополучной Польше, весьма благополучных странах Восточной Европы, в которых задачи построения нормального рыночного общества, демократического общества, неизмеримо проще, чем у нас. Собственно, ведь, если посмотреть историю посткоммунистических стран, в подавляющем большинстве случаев посткоммунистические партии выигрывали вторые выборы после краха коммунистов. Другое дело, что Россия в этом смысле была несимметрична. Посткоммунисты

Восточной Европы и посткоммунисты России, Советского Союза это совершенно разные партии, это совершенно разные люди, это разные идеологии, это разный уровень опасности для общества. Я думаю, что собравшимся в этом зале не нужно объяснять разницу между Зюгановым и Квасневским. И в этом смысле угроза этой встречной коммунистической волны на фоне ослабления, кризиса собственно продемократических движений, представленных тогда, в первую очередь, "ДемРоссией", и была важнейшим вызовом, в рамках которого создавалась партия "Демократический выбор России". Да, мы, конечно, ставили своей задачей и борьбу за проведение необходимых в России реформ, по крайней мере, для меня и для многих моих единомышленников, в 1993-1994 гг. важнейшей задачей, которую мы считали необходимым решить, было сделать все возможное для того, чтобы не допустить коммунистического реванша, не допустить нового прихода коммунистов к власти, полномасштабного, не допустить в этой связи свертывания всего того, что мы делали в конце 80-начале 90-х годов. Это была тяжелая борьба без очевидных гарантий успеха и, в общем, надо сказать, что нам удалось это сделать. В тяжелой борьбе, вынужденно идя на компромисс, нам удалось это сделать. При всех наших недовольствах, и фундированных недовольствах, нынешней властью, при всех наших претензиях к ней, которые есть, полномасштабный коммунистический реванш, который поставил бы под угрозу все завоевания Революции конца 80-х - начала 90-х годов, на сегодняшний день, по моему убеждению невозможен.

/Аплодисменты/

И, конечно, я не могу не вспомнить, что при всех наших претензиях ко второму сроку президентства Ельцина, огромную роль в этом сыграло то, что Зюганов не победил в 1996 году, а он мог победить. Огромную роль в победе Ельцина сыграл актив "Демократического выбора России", который был, собственно, самой организованной силой "полевой работы" ельцинского штаба, я уж не говорю о роли "рядового члена партии" Анатолия Борисовича Чубайса. /Смех. Аплодисменты/.

Тем не менее, конечно, период 1995-1998 гг. был для "Демократического выбора России" очень тяжелым. Последствия поражения на выборах 1995 года стали результатом и объективных процессов дезинтеграции, дробления в демократической части политического спектра, ну и, конечно, наших собственных прочетов и ошибок, о которых никогда не надо забывать, существенно осложнили условия нашей работы. По существу, для того, чтобы участвовать в политике, сегодня для меня это абсолютно очевидно, нужно иметь парламентскую фракцию. Если у тебя есть парламентская фракция, ты - серьезный участник политического процесса, ты участвуешь в процессе выработки и проведения решений. Если у тебя нет парламентской фракции, да, ты можешь говорить, у тебя есть голос, тем не менее твое участие реальное в политическом процессе крайне ограничено. Ведь, в общем, нет ни одной политической структуры, которая, потеряв фракцию в Государственной Думе, кроме "Демвыбора",

который, потеряв фракцию в Государственной Думе, потом сумел восстановиться как полноценный участник политического процесса. Тем не менее я считаю, что и в этот очень трудный период нам удалось добиться двух принципиально важных вещей. Во-первых, нам удалось сохранить наш актив, нам удалось сохранить тех людей, которые были мобилизованы в политику на этой революционной волне 1989-1991 гг., и хотели, готовы были продолжать участие в новой политике, уже политике постсоветской эпохи, готовы были продолжать борьбу за формирование либеральной линии в российском обществе, в российской политике. Во-вторых, нам удалось сохранить нашу роль как роль интеллектуальных лидеров, роль тех, кто предлагает повестку дня, как тех, кто предлагает программные решения, которые затем обсуждаются, принимаются, поддерживаются, отрицаются, но которые, собственно и задавали вектор реформ, пробуксовывающих реформ в 1997 году, реализовывающихся реформ, но вектор реформ.

Эти две задачи нам, в общем, удалось решить. Тем не менее к началу 1999 года, в канун выборов, было совершенно ясно, что единственный способ победить на этих выборах, единственный способ восстановить наше полноценное участие в политическом процессе - это создание широкой демократической коалиции, широкой коалиции сил, ориентированных на проведение либеральных реформ.

Наши оппоненты были убеждены, что нам никогда не удастся это сделать. Я прекрасно помню иронические комментарии Геннадия Николаевича Селезнева, который комментировал

попытка создания тогда "Правого дела", потом "Союза правых сил" очень снисходительно сказал: "Не беспокойтесь, они не объединятся никогда". И наши оппоненты были убеждены, что мы не объединимся никогда, в том числе и потому, что и они, и многие оперированные с ними структуры предпринимали немало усилий для того, чтобы демократы не объединились никогда. Вот в данном случае мы сумели их удивить, мы сумели объединиться, мы сумели не расколоться перед выборами, мы сумели научиться работать вместе, и это было залогом нашей победы в 1999 году.

Это объединение непростое, совершенно неизбежно непростое, потому что "Демвыбор России", как, скажем, и "ДемРоссия" это, как еще раз подчеркиваю, партии и движения, который вышли из революционной эпохи. Просто законы, по которым люди мобилизуются в политике в условиях революции и в стационарных условиях, разные. В движениях, рожденных революцией, куда больше романтики, самопожертвования и куда меньше прагматизма. Люди приходят туда обычно не для того, чтобы получить должность члена парламента или потом заместителя министра и даже не для того, чтобы добиться, чтобы подоходный налог был снижен с 13 до 12%. Они приходят туда потому, что они не принимают тот режим и у них другое представление о будущем своей страны. Нормальная прагматичная текущая избирательная политика другая и там во многом другие люди и другие законы, там и работа, чтобы мобилизовать группы интересов, объединить их, позволить дальше стать представителем этих интересов и добиваться после

этого того, чтобы эти интересы были учтены в политическом процессе. Демократия так работает, на это не надо обижаться, мы все за нее боролись, она вот так устроена во всех странах мира. Надо понять, что это, действительно, во многом другой процесс.

И надеяться, что если мы строим либеральную партию, партию, представляющую интересы тех, кто сегодня заинтересован в том, чтобы были низкие налоги, хорошо защищенная частная собственность, нормально работающая судебная система, чтобы собственность эту у них не отняли, нормально работающие средства массовой информации, потому что, в первую очередь, если их не будет, то произволу чиновников не будет границ. Но совершенно не обязательно, чтобы она была такой же, состоящей из таких же людей, которые в свое время в первую очередь поставили своей задачей построение в принципе демократии в нашей стране. И надеяться, что мы сможем построить такую партию, которая будет столь же солидарна, в такой же степени объединена общей историей, историей общей борьбы - это просто, к сожалению, не понимать реальностей политического процесса.

В этой связи, конечно, сама работа по объединению она была не простой и будет не простой. Тем не менее я просто хочу напомнить о некоторых первых результатах, которых нам уже удалось добиться на основе того, что мы объединились, выиграли выборы и создали фракцию в Государственной Думе. Собственно, в 1997-1999 годах мы вели активную работу по подготовке так называемого второго этапа реформ в России. Некоторые реформы, которые мы предлагали в том числе, пытались провести Правительство молодых реформаторов, один из ярких представителей которого сидит здесь. К сожалению эти реформы в подавляющем большинстве столкнулись с отсутствием адекватной базы поддержки в парламенте и не были реализованы. Тот "Красный том" программы СПС, который в свое время, может быть, ктонибудь из вас помнит, Сергей Владиленович Кириенко вручал Путину в декабре 1999 года, в подавляющем большинстве своем был подготовлен в этот период, в период 1997-1999 гг. и большей своей части усилиями членов "Демократического выбора России". Тем не менее без фракции в Государственной Думе мы ни-

когда не могли бы надеяться на реальное воплощение его в жизнь. А этот пакет стал реальной основой программы нового Правительства. И больше того, не просто стал основой этой программы, этот пакет во многом начал воплощаться в жизнь. Я, как человек, который был причастен к разработке многих этих документов и к проведению их, могу сказать, что если бы не было фракции СПС в Государственной Думе, у нас никогда не было бы плоского подоходного налога, у нас никогда не было бы отмены оборонных налогов, у нас никогда не было бы единого социального налога, у нас никогда не было бы прогрессивной ставки социального налога, у нас не было бы серьезных шагов по упрощению бюджетного федерализма, и мы никогда не добились бы введения в силу 17 главы Земельного кодекса, по существу легализовавшего частную собственность и частный оборот земли в России. Это меньше, чем нам хотелось бы, у нас огромная повестка дня реформ, которые мы хотели бы провести, но вот это немало и это в полном объеме, потому что мы смогли объединиться, потому что мы смогли выиграть на выборах, потому что мы смогли научиться работать вместе.

В этой связи, на мой взгляд, политическое решение об объединении либеральных демократических сил будет принято не сегодня. Мы приняли его с вами в 1999 году на Съезде ДВР, когда приняли решение о формировании предвыборной коалиции, ставшей основой фракции СПС в Государственной Думе. Дальше мы обсуждаем, по существу, не политически, а важный, но организационный вопрос, вопрос, связанный с тем, а как будет функционировать дальше "Союз правых сил"? И здесь, на мой взгляд, у нас нет другого выбора, кроме формирования единой политической партии. Почему?

Первое. Любая коалиция всегда неизбежно является хрупкой. Коалиция всегда чревата раздорами, выходом отдельных партнеров. К тому же чем ближе к выборам, тем больше будет интереса у наших

политических противников к тому, чтобы кризисы в нашей коалиции становились более и более вероятными. В этой связи сегодня, когда по крайней мере до плановых выборов довольно значительное время, мы имеем серьезные возможности снять риски, связанные с хрупкостью нашей коалиции. А снять риски, связанные с хрупкостью коалиции, можно только на основе создания единой политической организации.

Второй вопрос. А почему нас не устраивает, собственно, та форма, которая есть сейчас. У нас есть общественно-политическое объединение, в нем представлены участники коалиции. А почему, собственно, нам не остановиться на этом и зачем нам нужна единая партия? На мой взгляд, потому, что подобного рода объединения всегда в значительной своей степени недемократичны. Я знаю жалобы, и обоснованные жалобы, наших сторонников, в том числе и членов ДВР, в том числе региональных организаций на недемократичность процесса принятия решений в СПС. И я с ними согласен. Но беда в том, что если вы выстраиваете коалицию, которая основана не на нормальных демократических процедурах, есть члены Партии, они голосуют, принимают решение, это решение учитывает интересы меньшинства, оно в том или ином виде выполняется, оно все выстроено на основе баланса интересов, то как может в этой хрупкой и малоуправляемой структуре соблюдаться нормальные демократические процедуры? Да никак не могут. Это всегда будет борьба за влияние, это всегда будет мысль не о том, как вместе сделать дело, а о том кто займет какое место, кто усилится, кто ослабится. Это неизбежное поле внутренней борьбы. Да, это было возможно и неизбежно как переходный этап, но сохранять эту конструкцию надолго, как устойчивую, значит, не создать единой дееспособной организации.

Теперь следующий вопрос. Когда создавать? Чем раньше, тем лучше.

Здесь сидят по большей части люди, давно участвующие в политическом процессе, и поэтому опытные. Они знают, что нет более сложного момента для любой политической структуры, чем момент, когда происходят реорганизационные изменения, чем момент, когда на базе одной организации или коалиции возникает новая организация. Потому что это всегда трения, это всегда напряжение, это всегда некоторые перегрузки. И в этой связи чем раньше мы это сделаем, чем раньше мы пройдем этап этих перегрузок, чем раньше мы договоримся, чем раньше у нас появится нормальная, демократически устроенная организация с демократическим же процессом принятием решений, не основанная на принципе сдержек и противовесов, чем больше у нас времени будет для нормальной работы до выборов, тем будет, на мой взгляд лучше.

Да, конечно, есть, еще раз подчеркиваю, серьезные проблемы с формированием этой коалиции. Во-первых, она на самом деле включает представителей двух не противоречивых, но существенно разных идеологий. В СПС сегодня очевидно представлены люди, исповедующие и либеральную идеологию в собственном смысле, для которых главным приоритетом являются политические свободы, права человека, и есть силы и политические движения, для которых главными и доминирующими являются правоцентристские ценности: защита собственности, низкие налоги, де бюрократизация экономики. Эти ценности, вообще говоря, не противоречат друг другу, они являются взаимодополняющими, но акценты разные, и во многих странах они представлены разными партиями. Но только надо понять, что Россия - это еще молодая демократия, и мы не можем позволить себе комфорт иметь одновременно либеральную и правоцентристскую партию. Это просто значит, что и та, и другая будут слишком слабыми для того, чтобы серьезно и эффективно участвовать в политическом процессе. В Германии с ее длинной историей все-таки демократии либеральная партия балансирует на грани участия в политическом процессе. Что говорить о России.

В этой связи наша Партия всегда, если она хочет быть эффективной, должна быть коалицией либералов и правополитиков.

Второе. Еще раз подчеркну: надо понимать, что мы разные люди, с разными устоями, и мы должны принять это как данность. Вот иметь такое сообщество единомышленников с общей историей, как мы имели в ДВР, очень комфортно, это очень приятно - нам всем всегда приятно быть вместе. Но, к сожалению, для того, чтобы участвовать в политическом процессе, мало, чтобы тебе было приятно. Надо, чтобы ты представлял достаточную политическую силу. А для этого мы должны включать в свой состав, должны быть вместе с людьми, имеющими другую историю, которые не приходили к Моссовету в 93 году и не были у Белого дома в 91 году, а в это время зарабатывали деньги и когда они их, наконец, заработали, после этого поняли, что все равно для того, чтобы защитить эти деньги, мы должны отстаивать те же принципиальные идеи, за которые мы боролись это десятилетие.

Политический процесс - не самое приятное, на мой взгляд, занятие в жизни и в общем необязательное в условиях демократии. Есть другие занятия. Можно заниматься своими делами. Можно заниматься экспертной деятельностью. Можно заниматься разработкой идеологии. Можно заниматься правозащитной деятельностью. Но логика участия в политическом процессе, к сожалению, накладывает свои ограничения. Если ты хочешь участвовать в политическом процессе, ты должен создавать широкие коалиции, достаточно широкие для того, чтобы быть представленным в Парламенте, чтобы быть силой. И другого способа у нас кроме как создание достаточно широкой

18

коалиции единой, организованной, объединенной в СПС для участия в политическом процессе нет, по моему глубокому убеждению.

Сегодня нет альтернативы сохранения ДВР в качестве участника политического процесса как участие в СПС. Сегодня реальные альтернативы следующие: отказ ДВР от участия в политическом процессе, превращение по существу (не по названию, а по существу) в неполитическую организацию, объединение правозащитников, в объединение сторонников либеральной идеологии, что возможно. На мой взгляд, это неправильно. Или участие ее в политическом процессе, а это значит поддержка решения об организации СПС и вхождения ДВР в СПС.

На самом деле уже сегодня ДВР очень активно интегрировалась. Большая часть наших сторонников и активистов сегодня участвуют в работе СПС. Очень многие региональные организации СПС сегодня созданы на базе организаций ДВР или с их активнейшим участием. В этой связи мы сегодня не совершаем революцию - мы продолжаем естественный процесс, который (еще раз подчеркну) мы начали с вами сами, когда ДВР первой инициировала работу по созданию широкой коалиции в 99 году.

Конечно, предстоит борьба за то, какой будет СПС. Документы, связанные с образованием СПС, выработывались с нашим участием. Мы их обсуждали с участием наших региональных организаций. Мы знаем, что у наших региональных организаций есть серьезные замечания, скажем связанных не с Программой, а в основном с уставными документами. Мы их сегодня будем обсуждать. Вот Виктор Валерьевич будет говорить об этом, в том числе обобщать замечания наших регионов на Устав СПС.

Мы сформулируем свои замечания, направленные, в первую очередь, на демократизацию этого Устава, с тем чтобы СПС не напоминала нам партию, основанную на принципе демократического централизма, партию, которая является слепком КПСС. Мы будем отстаивать эти позиции на Съезде СПС. Я очень надеюсь, что делегаты Съезда СПС поддержат некоторые наши поправки, направленные на демократизацию этого Устава.

Борьба не закончится на этом Съезде. Еще раз подчеркиваю: наше участие в СПС менее комфортно, чем участие в ДВР, потому что там политическое поле шире, потому что там разные силы и разные люди, разные представления. Поэтому нам надо будет принимать активное участие в борьбе за то, каким будет СПС, в какой степени его политика будет соответствовать нашим идеологическим ориентирам, в какой степени нам удастся создать на базе СПС реальную демократическую политическую организацию. Но участие в этом процессе, участие в борьбе требует одного - требует нашего четкого, определенного решения, что мы готовы участвовать в политическом процессе, что мы считаем, что та работа, которую предстоит сделать для проведения реформ в России, еще огромная, что повестка дня необходимых реформ в России, к сожалению, крайне длинна. Она может быть сделана с нашим активным участием.

Я убежден, что только с нашим активным участием она только и может быть сделана. Уважаемые коллеги, я убежден в том, что сегодня мы должны принять важнейшее решение, мы должны принять решение о том, что ДВР принимает участие в создании правых сил.

И в этой связи ДВР принимает участие, в том, что мы пропускаем нашу Партию с тем, чтобы наши сторонники, наши единомышленники могли в полном объеме участвовать в создании новой, сильной, либеральной, ориентированной на европейские ценности политической организации. Спасибо.

(Аплодисменты)

Уважаемые коллеги, просьба к членам Мандатной комиссии собраться в фойе у регистрационных столов.

Уважаемые коллеги, Борис Ефимович, который присутствует среди нас, просил дать ему слово, потому что дальше он ограничен во времени. Если вы не возражаете, я сразу ему предоставлю слово. Спасибо.

(Аплодисменты)